

ГНЕВУШЕВ М. А. — в ОГПУ

ГНЕВУШЕВ Михаил Андреевич, родился в 1911 (отец, Гневушев Андрей Михайлович, историк, в 1920 — скончался; Мать Гневушева Галина Владимировна). Студент третьего курса географического факультета ЛГУ, минералог. 25 февраля 1933 — арестован как «участник контрреволюционной молодежной группировки», 14 апреля приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой на высылку и отправлен в Алма-Ату.

В августе 1933 — обратился с заявлением в ОГПУ.

<10 августа 1933>

«В ОГПУ

Гневушева Михаила Андреевича
адрес: г<ород> Алма-Ата,
Кастьянская ул<ица>, д<ом> 88

Заявление

18-го апреля с<его> г<ода> мне, Михаилу Андреевичу Гневушеву, бывшему студентом Ленинградского Государственного Университета, было предъявлено (во время содержания в ДПЗ в Ленинграде) обвинение в преступлениях, предусмотренных ст<атьей> 58 п<ункт> 11 Уголовного Кодекса. Постановлением полномочной тройки ПП ОГПУ в ЛВО от 23-го апреля с<его> г<ода> я был приговорен к содержанию в концентрационных лагерях в течение пяти лет, с заменой наказания высылкой в Казахстан на тот же срок. Мне инкриминировалось участие в контрреволюционной молодежной группировке в Университете. Между тем, как мною постоянно указывалось в ходе следствия, в частности в протоколе от 18-го апреля с<его> г<ода>, я, будучи знаком с рядом лиц, привлеченных по одному со мною делу, тем не менее, участия в контрреволюционной группировке не принимал. Обвинение меня в том, что я подвергал злостной критике и осуждал генеральную линию партии и политику правительства, участвовал в систематических собраниях указанной группы лиц вне Университета, где также вел контрреволюционные разговоры — не соответствует действительности.

Воспитанный в трудовой семье (моя мать имеет 25 лет непрерывного трудового стажа) я, как в Университете, так и до него, во всем стоял на Советской платформе, считая себя равноправным участником социалистического строительства. Ни в Университете, ни до него у меня не было по этому вопросу никаких колебаний. Общественная работа, которую я вел в университете, служит этому достаточным подтверждением.

В виду всего вышесказанного, положение административно ссыльного, в котором я нахожусь в настоящее время, чрезвычайно меня тяготит, и я прошу пересмотреть решение по моему делу.

М. Гневушев.

10. VIII. 1933 г<ода>¹.

В сентябре 1933 — в ОГПУ с заявлением обратилась его мать, Галя Владимировна Гневушева.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 877. С. 4. Автограф.

<8 сентября 1933>

«В ОГПУ

ГОШТОВТ-ГНЕВУШЕВОЙ
Гали Владимировны,
проживающей в Ленинграде
Васильевский остров,
11-я Линия, д<ом> 32, кв. 3

ЗАЯВЛЕНИЕ

Мой сын, ГНЕВУШЕВ Михаил Андреевич, рожд<ения> 1911 г<ода>, студент III-го курса географического факультета Ленинградского Университета 25-го февраля 1933 года был арестован и по приговору Ленинградского ОГПУ выслан в Казахстан и в настоящее время проживает в г<ороде> АЛМА-АТА.

Муж мой, А. М. ГНЕВУШЕВ уехал от семьи в г<ород> Владивосток в сентябре 1919 г<ода> и скончался там от тифа в январе 1920 г<ода> — таким образом сына моего с 8-летнего возраста воспитывали я и его дед, мой отец, Владимир Симонович ГОШТОВТ, один из старейших революционеров-большевиков (см<отреть> журнал "Каторга и ссылка", 1929 г<од>, кн<иги> 8-9, стр<аницы> 57-58. К Пятидесятилетию "Народной Воли" Я. Шумяцкий — "Памяти старого революционера большевика"), непрерывно работавший в Сибири, а с 1903 г<ода> вступивший в РСДРП и проводивший свою работу в Красноярске (Ист<ория> парт<ии> и Контр<ольная> Комисс<ия>). В 1929 г<оду> отец, проездом находясь в Москве, скончался. После его смерти сын мой остался всецело на моих руках и учился в школе Каширстроя, где я состояла преподавательницей. В Университет он поступил в 1930 г<оду>.

Мое влияние, как и влияние деда, могло быть только благоприятным в направлении взглядов сына. Я выросла в революционной и трудовой семье, имею 25-летний педагогический стаж, в 1902 году была привлечена к дознанию о "Московской группе революционной организации "ИСКРА" в связи с Московск<им> Комит<етом> Рос<ийской> Соц<иалистической> Дем<ократической> Раб<очей> Партии" и после одиночного заключения выслана в Сибирь. И в дальнейшем не однажды оказывала Партии более или менее значительные услуги. Так напр<имер>, в 1919 г<оду> осенью к жившей в моей квартире А. А. САДИНОЙ-ЧЕРНЯЕВОЙ (члену Партии и вдове казненного коммуниста) пришли с ордером на обыск и арест. Я, зная, что арест грозит ей расстрелом, сумела при помощи других лиц предупредить ее, и она избегла ареста. Садина в настоящее время работает в Москве и, я думаю, не откажется подтвердить мои слова.

Все приведенные мною данные подтверждаются рядом прилагаемых документов и доказывают, что мой сын рос под непосредственным влиянием своего деда-революционера и моим. Живя неразлучно с сыном и хорошо зная его убеждения, могу с полной уверенностью утверждать, что он всегда стоял на советской платформе, никогда не колебался в твердости своих взглядов.

Все это, полагаю, дает мне, как матери, право ходатайствовать перед ОГПУ о пересмотре дела и возвращении сына в Ленинград, <где> он мог бы успешно закончить начатое образование и стать полезным работником и полноправным участником социалистического строительства. Прилагаю заявление сына моего.

1933 г. IX. 8.

Гоштовт-Гневушева.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

1. Некролог отца. "ПРАВДА", № 154. 9.VII.29 г<ода>.
2. Выписка из Советской Энциклопедии об отце.
3. То же — о муже.
4. Отзыв научного сотрудника Истпарта В. И. ОРЛОВА.
5. Заявление М. ГНЕВУШЕВА»².

В конце 1933 — Михаил Андреевич Гневушев находился в Алма-Ате, преподавал в Педагогическом институте. В 1935 — работал на прииске Казан-Чункур Семипалатинской области³.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 877. С. 3. Машинопись, подпись — автограф.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1113. С. 29.

«Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.